

Цзин Цюй, стоявший рядом, улыбнулся:

— Его характер довольно замкнутый, он не любит людные места. Если ничего больше не нужно, мы пойдем. Нам ещё нужно собрать вещи и дожидаться рассвета, чтобы вернуться в наше племя.

Ху Мэн и жрец племени Большой Реки обменялись взглядами, после чего Ху Мэн махнул им рукой:

— Ладно, возвращайтесь.

Е молча развернулся и ушел, а Цзин Цюй поспешил за ним.

Когда они вышли из каменного дома жреца, Е внезапно остановился и, нахмурившись, посмотрел на него:

— Мне не плохо.

Цзин Цюй удивленно поднял брови:

— А?

Но быстро сообразил и рассмеялся. Подойдя ближе, он прошептал:

— Я знаю, что тебе не плохо. Я просто обманул их. Если бы тебе действительно было плохо... мне бы стало плохо за тебя. Пошли, возвращаемся.

Они направились к выходу из племени Большой Реки, и, пока Е размышлял над его словами, его брови постепенно разгладились, и на лице появилась легкая улыбка.

Не успели они сделать и пары шагов, как наткнулись на низкорослого мужчину с хитрым взглядом, который злорадно улыбался им:

— Вы не захотели обменяться со мной изделиями из черного камня, хм? Вождь точно не позволит вам вывезти соляные камни.

Цзин Цюй вспомнил этого человека — это был тот, кто утром пытался обменять два маленьких соляных камня на их чайник, но был прогнан Лан Мэй.

Он тут же расплылся в широкой улыбке:

— Конечно, мы сможем их забрать. Это ты солгал своему вождю, так что жди, когда он тебя накажет.

Лицо Шу Тяня окаменело:

— Что ты сказал? Повтори!

Цзин Цюй, смеясь, двинулся вперед:

— Я не стану повторять. Просто жди.

Шу Тянь, с искаженным от злости лицом, попытался их остановить, но Е резко толкнул его, отшвырнув к каменной стене.

Он взял Цзин Цюя за руку и ушел, не оглядываясь.

Как только Цзин Цюй и Е вышли из каменного дома жреца, Ху Мэн, перебирая в руках изящные изделия из черного камня, посмотрел на жреца:

— Как ты думаешь, что это за люди?

Жрец опустил взгляд:

— Они явно не из маленького племени. Особенно Цзин Цюй, когда заходил сюда, на его лице мелькнуло отвращение. Он хорошо это скрывал... но это лучший дом в нашем племени. Разве что он видел или даже жил в лучших домах.

В глазах жреца племени Большой Реки мелькнуло что-то вроде мечтательности, и он медленно поднял взгляд на Ху Мэна.

Они посмотрели друг на друга, и Ху Мэн удивленно воскликнул:

— Ты говоришь о Великом Племени!

Жрец слегка кивнул:

— Я видел, что он держит в руках жезл. Возможно, он ученик жреца, проходящий испытание. А тот, кто с ним, Е... Его звериная форма мне никогда не встречалась, она очень редкая и мощная. В будущем он станет сильным воином. Лучше не провоцировать их.

Ху Мэн нахмурил густые брови:

— Если он не будет лезть в наше племя, зачем мне его трогать? А вот Шу Тянь соврал мне, так что я его точно накажу!

Когда Цзин Цюй и Е вернулись к месту обмена, Шань подошел и спросил, что произошло. Цзин Цюй объяснил ситуацию.

Шань нахмурился:

— Они, что, увидели, сколько соляных камней мы обменяли, и не хотят, чтобы мы их забрали, поэтому специально сказали, что мы хотим найти их соляные месторождения?! Если они посмеют попытаться отобрать наши соляные камни, мы с ними подеремся. Я их не боюсь.

Окружающие воины громко закричали, готовые к драке. Ведь они все из охотничьего отряда племени и никогда не боялись сражений.

Даже если их племя кажется маленьким по сравнению с племенем Большой Реки, они все равно будут сражаться и отбирать то, что им нужно!

Цзин Цюй слегка улыбнулся:

— Они не собираются отбирать наши соляные камни, это просто недоразумение. Жрец и вождь племени Большой Реки — хорошие люди. Я уже все объяснил, и завтра мы можем вернуться в племя по плану.

Количество соляных камней, которые они обменяли, действительно казалось им большим.

Но жрец и вождь племени Большой Реки даже не обратили на это внимания.

...Каждый год в сезон дождей и сезон ветров сюда приходит много племен, чтобы обменять соль, и среди них есть племена, численность которых в несколько раз превышает численность племени Большой Горы. Соляных камней, которые они обменивают, естественно, много, и в сумме все племена обменивают еще больше. Жрец и вождь племени Большой Реки к этому привыкли.

Кроме того, они владеют соляными ресурсами и хотят обменивать их с другими племенами на хорошие вещи. Если бы они действительно обменивали, но не позволяли забирать соль, со временем ни одно племя не стало бы приносить хорошие вещи для обмена. Поэтому они позволяют своим соплеменникам немного наживаться.

...Но не позволять забирать обменную соль — это невозможно.

Выслушав объяснения Цзин Цюй, Шань все же немного беспокоился. Поужинав, он лег на коробку с соляными камнями, готовясь охранять их, чтобы никто не унес. Остальные последовали его примеру, и все коробки с соляными камнями были заняты лежащими на них людьми.

Цзин Цюй растерянно моргнул.

Хорошо, что это были еще соляные камни, а не очищенная соль, и Шань и другие, лежа на них, не боялись испачкаться. Но спать так всю ночь, наверное, к утру у всех будет болеть спина.

Он с улыбкой покачал головой и, прижавшись к мягкой и теплой шерсти Е, спокойно уснул. На рассвете все проснулись и стали собирать вещи.

Коробки с соляными камнями погрузили на зверей Му-му, а Шань и другие несли шкуры зверей. Он был рад видеть так много шкур и совсем не жаловался на их вес! Когда все было готово, они отправились в путь.

Лан Сюн воспользовался моментом, чтобы подойти и спросить, как они управляют зверями Му-му.

Цзин Цюй с улыбкой посмотрел на него:

— Управлять этими зверями Му-му на самом деле просто, но вы, вероятно, не сможете научиться.

Лан Сюн нахмурился:

— Почему я не смогу? Ты что, хочешь нарушить свое слово?

Цзин Цюй слегка улыбнулся:

— Тогда попробуй атаковать этих зверей Му-му.

Лан Сюн подумал, что ослышался:

— Что?! Ты хочешь, чтобы я атаковал их здесь? Если звери Му-му взбесятся, наши соляные камни точно рассыпятся повсюду.

Цзин Цюй рассмеялся и сказал, что все в порядке, пусть атакует.

Лан Сюн сомневающе посмотрел на него, затем превратил ладонь в волчью лапу и ударил зверя Му-му, оставив на его шкуре несколько кровавых царапин.

Зверь Му-му, почувствовав боль, тут же зарычал и попытался ударить его острыми рогами в живот. Лан Сюн быстро отпрыгнул назад, избегая атаки.

— Ты что... — начал он, но не успел закончить, как услышал, как рядом серебристый лев поднял голову и громко зарычал на зверя Му-му.

Безумный зверь Му-му тут же сжался, убрал рога и спокойно начал жевать траву перед собой.

Лан Сюн задумался: «Почему он так боится Е?!»

Он видел, как звери Му-му впадают в ярость, и они совершенно не контролируют себя! Этот зверь Му-му был на грани бешенства, но Е смог его успокоить?! Как это возможно?! Просто не верится.

Цзин Цюй с улыбкой кивнул:

— Е довольно сильный.

«Довольно сильный» — это мягко сказано! Он просто невероятно сильный!

Лан Сюн смотрел на Е с восхищением:

— Е, оставайся в племени Большой Реки, ходи с нами на охоту, и я позволю Лан Мэй родить тебе детей! Лан Мэй — самая красивая в нашем племени! Даже Ху Юэ не сравнится с ней!

Е превратился в человеческий облик, оделся и сказал:

— Пошли.

Цзин Цюй похлопал Лан Сюна по плечу:

— Мы уходим. Увидимся на торговой ярмарке в сезон ветров.

Лан Сюн понял, что Е не хочет оставаться, и немного расстроился:

— Тогда приносите больше красивых шкур в сезон ветров, я обязательно обменяю.

Цзин Цюй с улыбкой согласился:

— Хорошо.

Вчера они принесли шкуры зверей Ме-ме, и многие девушки, которые не успели обменять, сказали ему, чтобы он принес больше шкур в сезон ветров. Цзин Цюй уже планировал принести в сезон ветров немного керамики, а остальное — шкуры.

Ведь спрос на них большой, их легко носить, и они помогут согреться в сезон холодов. А керамики будет мало, чтобы она казалась труднодоступной и сохраняла высокую цену.

Юнь не собиралась возвращаться с ними, и Шань не стал ее уговаривать, отправившись с отрядом обратно в племя.

Звери Му-му, нагруженные соляными камнями, двигались медленно. Они вышли из племени Большой Реки утром и дошли до реки, откуда вышли из гор, только к вечеру.

Шань и другие сняли коробки со спины зверей Му-му и начали разводить костер, чтобы приготовить ужин.

Цзин Цюй, держа в руках воронку, тихо сказал Е:

— Те, кто следил за нами, еще здесь?

Е покачал головой:

— Они ушли на полпути.

Цзин Цюй тихо рассмеялся:

— Я знал, что они отправят слежку. Давай сначала растворим соляные камни в воде и очистим соль, а затем пойдем. Освободившиеся коробки наполним песком, а ночью мы с тобой уйдем.

Когда они вышли из гор, Цзин Цюй спрятал несколько плоских сковородок в лесу, чтобы использовать их для очистки соли. Шань кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16898/1556749>